

В частной больнице Хай Каньи, в палате класса люкс, где забота о здоровье была возведена в культ, Чи Шэн метался на кровати. Его тело пронзала волна за волной мучительной боли, вырывая из груди короткие, сдавленные вздохи. "Больно... Господи, как больно! Нельзя ли вколоть еще немного обезболивающего? Хотя чуточку облегчить эти адские муки!"

Действие анестезии угасло, и сшитая, обработанная лекарствами рана, пульсировала огнем, превращая каждый вздох в пытку.

Чи Тин, наблюдая за страданиями сына, чувствовала, как сердце сжимается от боли. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, плотно закрытая дверь палаты распахнулась, впуская в палату Линь Юйфэна и Чи Жэньпина, которому было почти семьдесят лет. Обменявшись быстрым взглядом с женой, Линь Юйфэн поспешил вперед, подхватывая его под руку: "Отец, осторожнее, не спешите так".

"Папа, наконец-то ты здесь!" – воскликнула Чи Тин, бросаясь к отцу. – "Посмотри, что пришлось вынести твоему драгоценному внуку!"

Чи Жэньпин приблизился к кровати и с тревогой всмотрелся в бледное, искаженное болью лицо Чи Шэна. "Что случилось? Насколько все серьезно?"

"Серьезно? Да это просто ужасно!" – взорвалась Чи Тин, словно раны сына кровоточили и в ее сердце. – "Обе ноги! А левая... Боже, на левой рана почти в десять сантиметров длиной! Двенадцать швов!"

Линь Юйфэн подлил масла в огонь: "Отец, врачи говорят, что если бы рана была хоть на сантиметр глубже, это могло бы навсегда лишить Шэна возможности ходить!"

Чи Шэн, стараясь выжать из себя максимум страдания, прохрипел: "Дедушка, прости, что заставил тебя волноваться..."

У Чи Жэньпина было немного потомков, а Чи Шэн был его единственным, обожаемым внуком. Услышав его слова, старик нахмурился: "Как такое могло случиться? Прямо на моем юбилее, без всякой причины! Кто это сделал?"

Чи Тин помогла отцу устроиться на диване, а затем, с притворной небрежностью, сообщила: "Папа, а кто это мог быть, как не...?"

Чи Жэньпин уловил скрытый смысл в ее словах, и лицо его помрачнело: "Чи Гуй? Неужели ты опять задела этого... дьявола?"

"Да мы и близко к нему не подходили!" – возмутилась Чи Тин. – "Он сам ищет повод для ссоры! Наша семья почти год работала над этим проектом, а этот наглец просто пришел и отобрал его! Вчера вечером, на глазах у всей хайской элиты, он растоптал репутацию нашей семьи! Но

это еще полбеды! Что плохого сделал Сяо Шэн? Этот бессердечный Чи Гуй нанял кого-то, чтобы причинить ему такую боль!"

Не успела она закончить свою тираду, как дверь палаты с грохотом распахнулась, словно от удара ногой. Вздвогнув от неожиданности, все присутствующие обернулись.

Чи Гуй вошел в палату без приглашения, и его ледяной взгляд скользнул по человеку на больничной койке.

"Если бы я действительно хотел навредить, его ноги были бы переломаны в нескольких местах!" - отрезал он, словно бросая вызов.

В его присутствии воздух в палате мгновенно сгустился, давя на грудь. Чи Шэн инстинктивно съежился, пряча взгляд, в котором застыли вина и страх.

Не давая ему шанса увернуться, Чи Гуй с размаху ударил планшетом по перевязанной ноге.

Взрыв боли! Только что затянувшаяся рана вновь открылась, заалев свежей кровью. Чи Шэн судорожно вздрогнул, стиснув зубы, чтобы не закричать.

Чи Тин, обезумевшая от ярости, бросилась на защиту сына: "Чи Гуй! Что это значит? Ты думаешь, мы не осмелимся вызвать полицию?"

Чи Гуй, словно статуя, застыл у изголовья кровати, равнодушно пожав плечами: "Вызывайте. Пусть полиция посмотрит вот это".

На экране планшета возникла запись с камер видеонаблюдения, обнажая перед всеми события прошлой ночи. На кадрах было отчетливо видно, как Чи Шэн преследовал и изводил инвалида Цзин Шуня. Потом он силой затолкнул его в пустую комнату. Какие мерзости он собирался совершить дальше, было очевидно.

Чи Тин онемела от увиденного. Придя в себя, она бросила на сына испепеляющий взгляд: "Ты же говорил, что тебе не нравятся мужчины! Что это значит?"

Чи Шэн, потеряв дар речи, пролепетал: "Мама, это не то, что ты думаешь! Я..."

Чи Жэньпин был потрясен, узнав, что за травмой Чи Шэна скрывается такая грязная история. Ему казалось, что он попал в дурной фарс!

Он испепелил взглядом Чи Тин: "Мне кажется, я знаю этого молодого человека на записи. Говори правду! Что происходит?"

Чувствуя, что назревает буря, Линь Юйфэн попытался сгладить ситуацию: "Отец, это друг детства Шэна. Он был у нас на вечеринке. Видимо, вчера вечером между ними произошла ссора, какое-то недоразумение..."

"Это не недоразумение", – отрезал Чи Гуй, словно разрубая воздух мечом. – "Чи Шэн напился и преследовал Цзин Шуня, домогался его и собирался совершить мерзкий поступок. Он потерял всякий стыд, и я преподал ему урок".

Предупреждающий взгляд Чи Гуя, скользя по комнате, остановился на Чи Жэньпине: "Сестра, вы хотите вызвать полицию? Отлично! Тогда мы с Чи Шэном сможем дать показания вместе".

"Ты..." – Чи Жэньпин задохнулся от возмущения.

Чи Гуй – нынешний председатель правления. Если его заберут в полицию по такому делу, то, как только новость просочится в прессу, акционеры начнут новую волну скандалов и проверок. А это, в свою очередь, неминуемо обвалит акции компании. Как бы ни любил Чи Жэньпин своих потомков, интересы семьи всегда стояли для него на первом месте.

"Ладно, это просто небольшое недоразумение. Зачем звонить в полицию? Кого мы этим напугаем?" – проворчал он, стараясь погасить разгорающийся конфликт.

Чи Тин не собиралась сдаваться: "Папа! Мы не можем это так оставить! На этот раз ты решил защищать этого... Цзин Шуня? Что вас связывает? Наша семья достаточно влиятельна, чтобы не опускаться до непристойных связей! Тебе пора жениться. Отец мечтает помянуть внуков!"

Чи Жэньпин уловил ее намек, но не успел ничего сказать, как его перебил Чи Гуй: "Чи Тин, кто дал тебе право лезть в мою личную жизнь? Тебе живется слишком спокойно? Ты считаешь, что тебе все дозволено?"

Он обращался к ней по имени, без всякого уважения.

Чи Тин презрительно фыркнула.

Вэй Ди, словно по сигналу, достал планшет и извлек из портфеля толстую папку с документами. "Господин Тин, в отчетах Runguang Technology, предоставленных в головной офис за последние два года, обнаружены серьезные нарушения. Кажется, там есть признаки фальсификации прибыли. Хотите взглянуть?"

Выражение лица Чи Тин мгновенно изменилось. Даже у обычно невозмутимого Линь Юйфэна в глазах мелькнула паника.

Так называемое "финансовое мошенничество" было ничем иным, как использованием связей

компании для получения низких цен и показа высоких, а затем присвоением разницы. За последние два года эти деньги были потрачены на сомнительные сделки за границей. Если полиция начнет копать, то всплывет много интересного! И тогда тюрьмы не избежать!

"Достаточно!" - рявкнул Чи Жэньпин, пытаясь остановить разгорающийся скандал. - "Зачем нам ссориться из-за пустяков? Давайте оставим этот инцидент в прошлом!"

Чи Гуй взглянул на Чи Жэньпина без малейшего уважения и холодно произнес: "Отец, теперь я глава семьи, так что тебе не о чем беспокоиться".

Он выхватил документы у своего помощника и бросил их к ногам Чи Тин и Линь Юйфэна: "Вы знаете, что с этим делать. Если вы не погасите недостачу до конца месяца, я лично отправлю вас за решетку!"

Чи Тин, глядя на документы, рассыпанные по полу, потеряла остатки своего высокомерия. Даже обычно надменный Линь Юйфэн выглядел растерянным.

Чи Гуй, не обращая больше внимания на эту пару, повернулся к Чи Шэну: "Выбрось из головы свои грязные мысли и оставь Цзин Шуня в покое".

Его ледяной взгляд, словно острое клинка, коснулся горла Чи Шэна, лишая его дара речи.

"Да... больше не буду", - пробормотал тот, чувствуя себя полностью раздавленным.

Чи Гуй развернулся и вышел из палаты, даже не удостоив Чи Жэньпина прощальным взглядом.

Чи Жэньпин смотрел ему вслед, чувствуя, как сердце наполняется злобой: "Предатель! Змея подколотая! Не надо было мне возвращать этого мятежного сына!"

С тех пор, как он занял пост главы семьи, он стал относиться к своим ближайшим родственникам с презрением!

<http://bllate.org/book/14880/1322858>